

УДК 328(091)
ББК 67

Е.Т. ПРОТАСОВ

ГЕНДЕРНЫЕ ФАКТОРЫ В КАДРОВОЙ ПОЛИТИКЕ В 1950–1980-е ГОДЫ

Рассматриваются вопросы кадровой политики партийных и государственных органов власти Бурятии с учетом гендерных факторов. Выдвижение женщин в управленческие структуры являлось проявлением социальной политики государства.

Ключевые слова: партийные и государственные органы власти, тенденции кадровой политики, номенклатура, гендерные вопросы.

Е.Т. PROTASOV

GENDER FACTORS IN THE STAFFING POLICY IN 1950–1980

Discusses the personnel policy of the party and State authorities of the Republic of Buryatia with a gender perspective. Advancement of women in governance structures was a manifestation of the social policy of the State.

Keywords: party and Government authorities, trends-tion personnel policies, nomenclature, gender issues.

История становления и развития органов ВКП(б)-КПСС, также органов государственной власти и управления прошли долгий период развития, в котором имелись как этапы усиления, так и ослабления его влияния. Начиная с 1918–1920 гг. в РКП(б) происходит становление системы постоянно функционирующих специальных учреждений. Для 1920-х гг. внутри партии характерно сосуществование двух тенденций — демократизации и бюрократизации деятельности коммунистов. Первая характеризовалась стремлением усилить роль партийного актива, коллегиальных органов партии в принятии решений. Вторая проявлялась в расширении и совершенствовании структуры партийного аппарата.

Следует отметить, что к концу 1920-х гг. партийные органы и их аппарат постепенно сумели сконцентрировать в своих руках основные функции по управлению экономическим и социальным развитием советского общества. Основными направлениями работы являлись социально-экономическое, организаторское, идейно-теоретическое, политико-воспитательное. Для осуществления данных функций была необходима особая структура аппарата партийных органов. Иерархия организованных комитетов ВКП(б)-КПСС от районного до центрального была представлена из упорядоченной совокупности отраслевых и функциональных звеньев — комиссий, отделов, секторов, групп.

В 1930-х — начале 1950-х гг. принципы кадровой политики органов КПСС характеризовались сочетанием традиций и обновляющихся подходов. Работа с кадрами в довоенный и послевоенный период проводилась на основе сталинских рекомендаций о подборе, расстановке и воспитании партийных, советских работников. В концентрированном виде они были представлены в отчете XVIII съезду партии 10 марта 1939 г. Тем не менее с начала послевоенного периода проявляется укрепление аппарата органов КПСС, стремление к ослаблению хозяйственной номенклатуры [6, с. 29]. В этих целях происходит ускоренное обновление аппарата, поскольку значительная часть работников в условиях «кадрового голода» военного времени были поспешно призваны на партийную работу и уже не соответствовали требованиям мирного времени, созидательного этапа с иными задачами [7, с. 105].

В ходе реализации постановления ЦК КПСС от 2 августа 1946 г. «О подготовке и переподготовке руководящих партийных и советских работников» в стране образованы ряд региональных высших партийных школ и организована система девятимесячной переподготовки партийно-советских работников, пересматриваются требования к уровню образования и теоретической подготовке будущих партийных и советских работников, улучшается работа с резервом, совершенствуется работа с основной номенклатурой, повсеместно увеличивается учетно-контрольная номенклатура, отдается предпочтение местным работникам при выдвижении на партийную работу. С целью подготовки кадров городского и районного масштаба создавались партийные школы с двухгодичным сроком обучения. Из сибирских региональных центров право организации таких заведений получили города Иркутск, Томск, Кемерово, Новосибирск, Барнаул, Красноярск.

Заметным фактором рассматриваемого периода в системе подготовки партийных кадров становится стремление соединить процесс профессионального обучения с приобретением производственных навыков. В законченном виде эта задача была сформулирована на XX съезде партии: «Необходимо перестроить подготовку кадров с тем, чтобы наряду с глубоким изучением марксистско-ленинской теории слушатели овладевали основными знаниями в области производства, а слушатели высших партийных школ помимо высшего марксистского образования получили бы практические знания в объеме техникума по одной из отраслей промышленности или сельского хозяйства» [10]. Акцент на получение знаний производственных процессов должны были сделать все учебные заведения, включая и высшие партийные школы.

В духе времени было использование передового опыта партийной и советской работы. В системе повышения квалификации происходит расширение межрегиональных связей номенклатуры органов КПСС. Например, Бурят-Монгольским обкомом партии для изучения опыта других организаций в 1956–1957 г. был организован выезд партийных работников и руководителей министерств в Ставропольский и Алтайский края, Рязанскую и Читинскую области. Ознакомление с деятельностью номенклатурных функционеров других регионов представлялось эффективным способом совершенствования практических навыков.

Изменения в кадровой политике КПСС во второй половине 1960–1970-х гг. обусловлены укреплением политических позиций партийных органов. Их представители осуществляют региональные интересы в восстановленных союзных министерствах и организациях. Актуальным становится выдвижение на партийную и советскую работу представителей с производства, инженерно-технических работников с определенным опытом общественной работы в трудовых коллективах [11, с. 402]. Такая ситуация максимально сближала партийную и производственную

номенклатуру. Формируется тенденция по подготовке партийно-советских работников из состава инженерно-технических кадров, активизация марксистско-ленинской подготовки в тематической направленности системы профессионального партийного образования.

Во второй половине 1960-х гг. в основных отраслях экономики республики работало 34,5 тыс. специалистов. 12,5 тыс. из них имеют высшее и 22 тыс. — среднее, главным образом специальное образование. Из этого числа в промышленности работало около 9 тыс. специалистов — инженеры и техники различных отраслей. В сельском хозяйстве трудилось около 4,5 тыс. специалистов. Это агрономы, зоотехники, ветврачи, механики и другие специальности. Самая многочисленная армия специалистов в социальной сфере — 5700 чел. Это стало возможным в основном благодаря развитию и работе сети высших и средних учебных заведений в республике, готовивших народному хозяйству тысячи специалистов [2, д. 7351, л. 4]. Поэтому имевшаяся многотысячная армия специалистов представляла резерв, откуда областная парторганизация черпала руководящие кадры для всех отраслей.

Важное значение для повышения уровня работы с кадрами имели решения майского (1966 г.) пленума Бурятского обкома КПСС, который обсудил вопрос «Об улучшении работы по подбору, расстановке и воспитанию руководящих кадров в областной партийной организации». «Внося этот вопрос на рассмотрение настоящего пленума, — говорил региональный партийный лидер А.У. Модогоев в докладе, — бюро обкома исходило из того, что для успешного претворения в жизнь решений XXIII съезда партии требуется, прежде всего, серьезно улучшить работу с кадрами. Необходимо внимательно проанализировать состояние дела подбора и воспитания кадров в областной партийной организации, смело вскрыть недостатки, чтобы их быстрее устранить, поднять работу с кадрами на уровень тех требований, которые предъявляет партия» [3, д. 93, л. 3]. «Вместе с тем, — отмечалось в докладе, — необходимо признать, что нынешний уровень работы по подбору, расстановке и воспитанию руководящих кадров в областной партийной организации еще не отвечает новым задачам коммунистического строительства, вытекающим из решений XXIII съезда партии. Работа с руководящими кадрами еще не стоит в центре внимания бюро обкома и райкомов партии. Бюро и отделы обкома, горкома и райкомы КПСС не всегда глубоко изучают и хорошо знают деловые и политические качества работников, не проявляют достаточной заботы о создании и систематической работе с резервом, при выдвижении того или иного работника редко советуются с первичными партийными организациями, не всегда учитывают мнение коммунистов и товарищей по работе. В результате на руководящие посты иногда поспешно выдвигаются слабые организаторы, политически незрелые и неподготовленные работники» [2, д. 7351, л. 5].

В 1960-е гг. было выдвинуто на руководящую партийную и советскую работу много молодых перспективных работников, положительно зарекомендовавших себя на практической работе. Первыми секретарями были выдвинуты А.А. Бадиев, В.П. Шабогоров, П.М. Павлов, А.Д. Таханов, А.Н. Шишмарев. Председателями райисполкомов — А.Р. Потепалов, А.В. Субанов, Н.Е. Шелковников, Д.Б. Рыбдылов. Вторыми секретарями райкомов стали В.Л. Мастобургский, Б.Д. Санжиев, Г.Б. Баиров, Ц.Ж. Нимаев, А.В. Нагаев, Н.И. Елдинов [2, д. 7351, л. 6]. Большая группа молодых руководителей выдвинута секретарями партийных комитетов колхозов и совхозов. Эти выдвижения и обновления за счет молодых кадров многих партийных и советских органов давали хорошие результаты. Выдвигаемые товарищи вносили живую струю в работу партийных комитетов, райисполкомов, активизировали их деятельность.

Во второй половине 1960–1970-х гг. на руководящие посты в промышленности, сельском хозяйстве и других отраслях экономики и культуры выдвинуты более 100 специалистов в качестве директоров предприятий, начальников отделов, цехов и служб. Среди них в качестве первых лиц следует отметить Г.Б. Баирова (Закаменский Джидакомбинат), И.Д. Даржаева (Шахты, впоследствии ставший заместителем Председателя Совета Министров республики), А.И. Кванталиани (Отделение железной дороги), Л.С. Асеева (Судостроительный завод, впоследствии ставший председателем Совета профсоюзов республики), П.С. Сытова (завод «Теплоприбор»), П.Н. Бурлова (завод «Электромашина»), Д.Д. Серебренникова и Л.Д. Шапхоева (объединение «Забайкаллес»), Б.Л. Базарова (проектный институт) [2, д. 7953, л. 26] и многих других, проявивших себя весьма положительно и успешно справляющихся с порученным участком работы. Из выдвинутых руководителей колхозов и совхозов можно отметить Жалсараева и Михайлова (Баргузинский район), Шатова (Прибайкальский район), Чимитцыренова (Селенгинский район), Смолина (Бичурский район), Хмелева (Кабанский район), Михеева (Закаменский район), Дагбаева (Хоринский район), Горбунова (Улан-Удэнский район) и других [2, д. 7351, л. 7].

Наряду с большим количеством достойных кадров, выдвинутых на руководящую партийную и советскую работу, периодически проявляются случаи неудачного выдвижения, ввиду плохого знания кадров. Так, явно неудачным было выдвижение секретарем партийного комитета авиазавода В.А. Николаева или вторым секретарем Мухоршибирского райкома партии Б.Д. Дандарова [2, д. 7351, л. 8]. Они сами по себе честные и добросовестные работники, но не обладали необходимыми для партийных работников подготовкой и организаторскими способностями. К сожалению, эти работники были заменены. Заведующий отделом легкой и пищевой промышленности обкома В.Д. Матвеев проявлял недостойное поведение, допуская случаи пьянства в рабо-

чее время, и был освобожден от должности. Долго терпели на посту министра здравоохранения М.О. Петушинова, который был явно не на месте, не обеспечивал работу министерства и не пользовался авторитетом в коллективе. Эта ошибка была исправлена [2, д. 7351, л. 14]. В 1970-е гг. явно ошибочным было выдвижение начальником Локомотивовагоноремонтного завода А.П. Гладуна, первым секретарем Закаменского райкома партии С.Н. Попова, секретарем Прибайкальского райкома С.Д. Шанчурова, председателем Хоринского райисполкома В.А. Золтоева [4, д. 3, л. 56].

Как известно, кадровая политика партии и государства была направлена на выдвижение женщин на руководящие посты и в аппарат. Это было вызвано как обстоятельствами политико-пропагандистского характера (демократизация советского общества, осуществление на практике равноправия, активизация женского движения), так и сугубо прагматическими соображениями (расширение сферы применения женского труда в условиях научно-технической революции, подготовка женщин к руководящей деятельности в особых условиях) [9, с. 14].

Женщины составляли в среднем 51 % общей численности всех занятых в экономике, а среди специалистов с высшим и средним образованием их 62,1 % [1, с. 64]. Увеличилось число женщин в выборных органах Советов. Это депутаты местных Советов, Верховного Совета Бурятской АССР и Верховных Советов СССР и РСФСР от Бурятии, представители в исполнительных органах власти. В табл. 1 отражены показатели каждого десятилетия в год проведения выборов республиканского парламента, формирования правительства и исполкомов всех уровней. При этом позитивная динамика проявлялась постепенно и последовательно.

Таблица 1

**Количественный состав женщин в представительных
и исполнительных органах Бурятии, %**

Органы государственной власти	1938	1947	1955	1963	1975	1985	1990
Местные Советы депутатов	29,7	31,2	32,6	33,8	35,1	36,4	16,7
Верховный Совет Бурятской АССР	30,9	31,4	33,2	33,4	33,6	37,8	10,4
Депутаты от Бурятии в составе Верховных Советов СССР и РСФСР	18,3	19,67	19,6	27,3	27,3	28,1	15,2
Члены Правительства	–	–	6,6	6,6	11,7	11,7	–
Заместители министров, председателей госкомитетов	9,6	12,3	17,7	26,8	32,9	33,5	27,3
Председатели исполкомов городских и районных Советов	–	–	–	4,6	4,6	–	–

Составлено по: [5, д. 274].

В составе партийных комитетов всех уровней доля женщин составляла 25–30 %. В стране в 1960–1970-х гг. женщины составляли около 10 %

номенклатуры, в Бурятии — 6 % (табл. 2). В Бурятии только М.М. Сахьянова и Л.Ч. Нимаева были избраны секретарями обкома партии, а первыми секретарями райкомов работали Д.Д. Баханова, Т.Е. Карпова, Л.В. Антонова, И.А. Антакшинова. Председателем Президиума Верховного Совета республики в течение шести лет являлась Г.А. Цыденова. Членами регионального правительства в советский период трудились председатель Госплана Л.Я. Егорова, руководители министерств и госкомитетов, здравоохранения, местной промышленности, социального обеспечения М.Ф. Завгородняя, В.Р. Боянова, Л.Д. Мадыева и В.А. Агалова. Заместителями министров и председателей госкомитетов трудились 29 женщин.

Таблица 2

Количественный состав женщин в партийных органах Бурятии, %

Должность	1938	1947	1950	1960	1965	1970	1975	1980	1985	1990
Секретари ОК КПСС	–	–	–	–	–	–	–	–	–	20,0
Заведующие отделами ОК КПСС	–	–	–	–	–	11,1	–	–	–	–
Первые секретари ГК, РК КПСС	–	–	–	–	–	4,6	–	4,6	4,6	–
Вторые секретари ГК, РК КПСС	4,8	6,6	4,8	4,8	9,6	9,2	9,2	13,8	13,8	12,9
Третьи секретари ГК, РК КПСС	9,6	12,7	9,6	9,6	24	28,8	33,6	38,2	41,4	38,7
Председатели исполкомов городских и районных Советов	–	–	–	–	–	4,6	4,6	–	–	–

Составлено по: [2, д. 7525, л. 44].

Гендерные факторы на официальном уровне проявлялись нечасто. Проводимая работа партийных органов в итоге выглядела очередной кампанией, не достигавшей, как правило, долговременных и устойчивых результатов. Соответствующие постановления ЦК партии принимались лишь в 1929 и 1991 гг., обычно этих вопросов касались на отдельных съездах и пленумах ЦК, а также отчетно-выборных конференциях и пленумах на региональном уровне. В последнем постановлении ЦК женщины рассматривались не как объект, а как субъект политики, как личность, которая может и должна принимать участие в подготовке решений, законов, заключений, экспертиз и других государственных документов. В партийном документе содержался пункт, в котором женщины должны были обязательно представлены во всех высших руководящих органах партии и на альтернативной основе бороться за избрание в высшие государственные и другие органы. В данном контексте также прозвучало Послание Президента СССР 31 марта 1990 г. Верховному Совету Союза ССР [8, 1990, 2 апр.].

Вместе с тем во властной иерархии высокого уровня реальное продвижение женщин на первые позиции было редкостью. Первыми секретарями региональных партийных комитетов и председателями исполкомов региональных Советов были всегда мужчины. В составе аппарата ЦК КПСС удельный вес женщин был также незначительным: 3–4 % в

1956–1976 гг., 3,8–5,3 % в 1980-е гг. [12]. В состав Политбюро ЦК за весь период его деятельности было избрано три женщины: Е.А. Фурцева (в 1956–1961 гг. — кандидатом, а затем членом Президиума ЦК КПСС), А.П. Бирюкова (в 1988–1990 гг. — кандидатом в члены Политбюро), Г.В. Семенова (в 1990–1991 гг. — членом Политбюро).

Следует подчеркнуть, что Бурятский обком партии ежегодно пересматривал состав резерва на должности, входящие в его номенклатуру. Это касалось должностей ответственных работников обкома, секретарей и заведующих отделами районных и Улан-Удэнского городского комитетов партии, председателей и заместителей председателей районных и городского исполкомов, председателей районных и городского комитетов народного контроля, первых секретарей райкомов и горкома ВЛКСМ, руководящих профсоюзных работников, руководителей промышленных предприятий, учреждений, колхозов, совхозов, их секретарей партийных организаций, работающих на освобожденной основе. При определении целесообразности внесения работников в резерв учитывался его возраст, образование, практический стаж работы. Например, на должности первых секретарей райкомов и горкомов в резерв включались коммунисты не старше 40 лет, а заведующих отделами — до 35 лет [3, д. 2, л. 18–19].

Сменяемости кадров уделялось постоянное внимание руководителями партийных и государственных органов республики. В значительной степени она происходила в результате их выдвижения на более ответственные посты. Так, за период с 1966 по 1984 г. из общего количества сменившихся работников номенклатуры отдела организационно-партийной работы обкома партии 79 % были выдвинуты на вышестоящие должности [9, с. 17]. Например, первый секретарь Улан-Удэнского горкома партии В.Г. Бирюков избран секретарем обкома КПСС, заведующий административным отделом обкома И.Д. Черняков возглавил комитет народного контроля Бурятской АССР, заведующий отделом строительства обкома А.М. Беляков выдвинут первым секретарем Улан-Удэнского горкома КПСС, секретарь парткома Восточно-Сибирского технологического института С.В. Ангапов стал вторым секретарем Улан-Удэнского горкома, первый секретарь Железнодорожного райкома В.Н. Вовк избран заведующим отделом транспорта и связи обкома партии, секретарь Советского райкома А.С. Ковалев был выдвинут заведующим отделом промышленности обкома, второй секретарь Тункинского райкома Н.И. Крючков утвержден заместителем заведующего отделом пропаганды и агитации обкома, председатель Прибайкальского райисполкома П.В. Бахаев переведен первым секретарем Хоринского райкома партии [3, д. 2, л. 18–19]. Из числа инструкторов райкомов и горкома партии в 1969 гг. сменилось 27 чел., в том числе 16 выдвинуты на более ответственную

работу, 6 направлены на учебу, 5 освобождены по семейным обстоятельствам и другим уважительным причинам. В 1970-е гг. из общего количества сменившихся инструкторов 75 % выдвинуто на различные участки партийной и советской работы, общественной деятельности [3, д. 2, л. 34]. Инструкторы, как правило, составляли самую мобильную часть партийных работников.

В решении пленума Бурятского обкома КПСС от 26 марта 1987 г. выделялись следующие стратегические задачи: обеспечить постоянное обновление руководящих кадров на основе преемственности; не допускать как застоя, так и необоснованной сменяемости; решающим критерием оценки кадров считать их отношение к перестройке, реальные дела по ее осуществлению; активнее выдвигать на руководящую работу молодежь, беспартийных, женщин, обеспечить строгое соблюдение требований ленинской национальной политики; добиваться, чтобы состав руководящих кадров полнее отражал национальную структуру населения.

Однако взятый курс на трансформацию места и роли КПСС в политической системе, передачу региональной власти Советам привел внутрипартийную кадровую политику к кризису и деградации. Отток квалифицированных функционеров из партийного аппарата в конце 1980-х — начале 1990-х гг., отсутствие мотивации к управленческой деятельности в структурах КПСС стали важными причинами ее политического завершения деятельности.

Список использованной литературы и источников

1. Бурятская АССР за 50 лет. Статистический сборник. — Улан-Удэ : Бурят. кн. изд-во, 1967. — 95 с.
2. Государственный архив Республики Бурятия (ГАРБ). — Ф. П-1. — Оп. 1.
3. ГАРБ. — Ф. П-1. — Оп. 2.
4. ГАРБ. — Ф. П-1. — Оп. 25. — Д. 3.
5. ГАРБ. — Ф. Р-475. — Оп. 6. — Д. 274.
6. Коновалов А. Б. Формирование и функционирование номенклатурных кадров органов ВКП(б) — КПСС в регионах Сибири (1945–1991) : автореф. дис. ... д-ра ист. наук / А. Б. Коновалов. — Кемерово, 2006. — 62 с.
7. Федоров А. Н. Перестройка партийных органов Урала в 1948–1949 гг. / А. Н. Федоров // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. — 2006. — № 7 (47). — С. 104–107.
8. Послание Президента СССР 31 марта 1990 г. № 28 «Верховному Совету СССР» // Правда. — 1990. — 2 апр.
9. Сордохонов Н. Д. Деятельность бурятской областной партийной организации по подбору, расстановке и воспитанию руководящих партийных кадров в период между XXIII и XXIV съездами КПСС : автореф. дис. ... канд. ист. наук / Н. Д. Сордохонов. — Иркутск, 1974. — 27 с.
10. XX съезд КПСС : стенографический отчет. — М. : Госполитиздат, 1956. — Т. 1. — 640 с.

11. Цыкунов Г. А. Советский опыт освоения Сибири / Г. А. Цыкунов // Историко-экономические исследования. — 2014. — Т. 15, № 2. — С. 401–410.

12. XX съезд КПСС: стенографический отчет. — М. : Госполитиздат, 1956. — Т. 1. — 640 с.

Информация об авторе

Протасов Евгений Тарасович — кандидат исторических наук, и.о. доцента, кафедра государственного и муниципального управления, Бурятская государственная сельскохозяйственная академия, 670031, г. Улан-Удэ, ул. Трубочеева, 148, e-mail: protasov-evg@mail.ru.

Author

Eugene T. Protasov — Ph.D. in History, Associate Professor, Department of State and Municipal Management, Buryat State Agricultural Academy, 148, Trubacheev, Ulan-Ude, 670031, e-mail: protasov-evg@mail.ru.